

И.С. Новоженова

Новые формы расизма и антирасизм во Франции (Обзор работ французского исследователя П.-А. Тагиефа)

Аннотация. Рассматриваются проблемы, связанные с появлением новых форм расизма и ксенофобии в современной Франции.

Abstract. *New forms of racism and xenophobia in modern France are considered in this review.*

Ключевые слова: расизм, ксенофобия, неорасизм, антибелый расизм, античерный расизм, антирасистские организации.

Keywords: *racism, xenophobia, neoracism, anti white racism, anti black racism, anti-racist organizations.*

Пьер-Андре Тагиеф – руководитель научных работ в Центре политических исследований в Париже (CEVIPOF, Centre de recherches politiques de Sciences Po, Paris), является одним из ведущих аналитиков в области исследований новых форм расизма и ксенофобии во Франции. В обзоре представлены его взгляды на ситуацию с распространением неорасизма в современном французском обществе и дается анализ специфики французского антирасизма и идеологии антирасистских организаций. Мнение П.-А. Тагиефа по этим вопросам может представлять большой интерес для российского читателя.

В настоящее время во французском обществе оживают настроения расизма и ксенофобии, вызванные тем, что на ее территории вот уже несколько десятилетий проживают группы людей иммигрантского происхождения, сохраняющие свою изначальную идентичность. Неприятие «других» отравляет сознание жителей страны, как коренных французов, так и лиц нефранцузского происхождения. Однако есть надежда на то, что

Франция сохраняет иммунитет против ксенофобии, который она получила в прошлом веке.

В XX в. страна пережила два крупных социально-политических кризиса, связанных с резким ростом ксенофобии в обществе, один – на рубеже XIX и XX вв., в период расцвета антисемитизма, вызванного «делом Дрейфуса», другой – в 1950-х – начале 1960-х годов, во время войны в Алжире в период распада французской колониальной империи. В коллективной памяти французов обе вспышки ненависти к другим народам ассоциируются с глубокими расколами внутри французского общества, а это особенно опасно для страны, целостность которой обеспечивается реализацией двух принципов – единства и неделимости нации и унитарным типом государственного устройства.

П.-А. Тагиеф имеет собственные представления об особенностях расизма и ксенофобии во Франции.

Новые формы расизма

П.-А. Тагиеф неоднократно отмечал, что формы расизма и его понимание с течением времени менялись. «Надо понять смысл слова “расизм”, – писал он, – и признать, что оно варьировалось в зависимости от исторического контекста... Невозможно дать единое и неизменяемое определение расизма». В наше время расизм, по мнению ученого, сильно видоизменился (10).

«Классический, или традиционный, расизм, основанный главным образом на цвете кожи и выстраивающий иерархию человеческих групп в зависимости от соматических характеристик, в западном демократическом мире явно отстывает», – констатирует П.-А. Тагиеф. Он расценивает избрание Барака Обамы, получившего на президентских выборах в ноябре 2008 г. 53% голосов, как признак заката расизма, основанного на цвете кожи. Но классический расизм отнюдь не исчез и нельзя считать, например, что США необратимо вошли в эру пострасовую или постэтническую. Здесь традиционный расизм, по мнению исследователя, сосуществует с неорасизмом (10).

Расизм на базе различий культур. Современный расизм перестает ссылаться на тезис о неравенстве рас или групп людей, он не предполагает обязательную иерархическую классификацию «ра-

систского типа». «Он подменяет догму о неравенстве рас утверждением о различии культур или цивилизаций, он фатализирует и абсолютизирует культурные различия. Отсюда и появление новой расистской аргументации, которая оправдывает отторжение “других” на том основании, что “их” культуры несовместимы с “нашей” культурой». Этим тезисом руководствуются те, кто требует закрыть границы перед «чужаками» (главным образом перед иммигрантами) ради того, чтобы гарантировать стабильность общества и предупреждать межкультурные конфликты. Приводимые аргументы, указывает П.-А. Тагиеф, не лишены эмпирического подтверждения, действительно наблюдаются тревожные факты, связанные с различием культур, они имеют разные проявления – «от отсутствия социальной интеграции иммигрантов до конфликтов между диаспорами» (10).

Расизм на базе религиозных различий. Наблюдаются разные способы «отторжения» человека или групп людей, вполне расистские, но при этом не имеющие классических расистских характеристик (таких, как соматические особенности, неравноценность рас). По утверждению П.-А. Тагиефа, «новый расизм – это расизм без “рас”. Чаще всего речь идет, по крайней мере в западных демократических обществах, о расизме, интегрированном в разные формы ксенофобского национализма, нацеленного на иммиграцию или на некоторые категории иммигрантов. “Отторжение” может быть “классическим” и основываться на внешности человека, в частности на цвете кожи, однако сегодняшний расизм скорее склонен выделять культурные черты, среди которых на первом месте стоит религия» (10).

Идеология нового расизма, по мнению П.-А. Тагиефа, вполне допускает «конструирование псевдорас и ранжирование их на основе культурных черт, неважно, идет ли речь о языке или о системе верований. Именно так исламисты относятся к христианам или евреям – как к квазирасам», которые, в их понимании, имеют специфические черты, стоят ниже мусульман и представляют для них опасность. Такая метаморфоза расизма, наблюдающаяся в наши дни, как считает ученый, вызывает обеспокоенность, поскольку «вопрос о расизме в значительной мере превратился в вопрос о расизации какой угодно группы людей» (10).

В новом расизме, в котором неприятие «других» основано на религиозной принадлежности, П.-А. Тагиеф выделяет такие направления, как исламофобия, юдофобия и христианофобия, которые приобретают форму «организованных идеологических страстей». Эти разновидности нового расизма могут противостоять друг другу или по-разному комбинироваться друг с другом. Сам термин «расизм», по замечанию П.-А. Тагиефа, возможно, не очень подходит к указанным феноменам. Эти три направления существуют без четкого определения, и их неопределенность вызывает постоянные споры. В демократических обществах считается, например, что называть исламофобом или юдофобом индивида или группу людей – это значит их клеймить и, следовательно, лишать легитимности в обществе. А в странах, где существует антирасистское законодательство, это к тому же означает обрекать их на преследование и санкции со стороны государства (10).

Картину осложняет то, что ныне к религиозному фанатизму прибавляется фанатизм атеистов. Так, некоторые защитники светского государства забывают, что принцип светскости (*laïcité*) утверждает уважение ко всем религиям. Часть агностиков или атеистов доходит до крайней степени ненависти, разоблачает, оскорбляет, отторгает группы людей только за то, что они являются сообществами верующих. Это отклонение от истинного понимания атеизма и светскости, по словам П.-А. Тагиефа, «достойно сожаления» (10).

«Античерный» и «антибелый» расизмы. П.-А. Тагиеф анализирует два взаимосвязанных вида расизма, существующие в современном французском обществе – «античерный» и «антибелый»¹.

Здесь следует сделать некоторое отступление от обзора работ П.-А. Тагиефа и разобраться с терминологией, используемой в исследованиях проблем расизма и в политических дебатах на эту тему. Слова «античерный» или «антибелый», т.е. разделение людей по цвету кожи, в современной демократической стране звучат чудовищно. Тем более что во Франции, так же как и во многих европейских странах, действует законодательство антирасистского характера и существуют жесткие правила политкорректности, защищающие людей неевропейской внешности от проявлений

¹ Под словом «черный» понимаются лица, принадлежащие к самым разным «небелым» группам населения, а под словом «белый» – лица европейского типа.

ксенофобии¹ и дискриминации. Разные формы неорасизма, так же как и антинеорасизма, – явление, по историческим меркам, новое, исследования в этой области ведутся, но пока не удастся найти новые термины, годные для описания этих феноменов и передачи нужных смыслов. Поэтому используется старый словарь, который был разработан для прежних расистских теорий времен нацизма и классического антирасизма. Парадоксально, что даже противники расизма вынуждены пользоваться той же лексикой, разоблачая «античерный расизм» или «антибелый расизм».

«Античерный расизм» со стороны «белых». В западных обществах, как отмечает П.-А. Тагиеф, расизм долгое время проявлялся в «новом рабовладельчестве» и в колониальном империализме. С конца XIX в. преобладающей формой расизма стал национализм, сначала появился классический ксенофобский национализм, направленный по преимуществу на соседнюю страну, затем, особенно после 1960-х годов, – современный этнонационализм, отвергающий меньшинства и иммигрантов, которые, как считается, представляют опасность для идентичности и гомогенности титульного народа и для суверенитета государства-нации (11).

Некоторые специалисты пишут о так называемом «нормальном» (или институциональном) расизме, существующем в любой стране, он присутствует в общественном пространстве как бы в спящем состоянии, он не востребован и невидим до тех пор, пока «другие» не начнут вести себя агрессивно или нарушать законы и правила общежития, установленные в обществе, либо по другим причинам. В западных обществах «нормальный» расизм – это «белый расизм» со стороны «белого» населения против разных категорий «небелых» (10).

В последние годы во Франции произошло несколько эпизодов словесных расистских нападок на известных в обществе лиц негритянского происхождения, что вызвало большой резонанс в СМИ. Разгорелась дискуссия по поводу того, является ли Франция

¹ Ксенофобия – страх или ненависть к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному; восприятие чужого как непонятного, непостижимого и поэтому опасного и враждебного. Возведенная в ранг мировоззрения, она может стать причиной вражды по принципу национального, религиозного или социального деления людей. См.: 2.

расистской страной. На страницах газеты «Монд» (04.11.2013) тележурналист Гарри Розельмак (Harry Roselmack), родившийся в негритянской семье, приехавшей из Мартиники, разоблачал «возвращение расизма» и сокрушался по поводу того, что он не подвластен времени и законам, что он существует не только в партии Национальный фронт, но и в глубинах французского общества (3).

П.-А. Тагиеф принял участие в полемике, он ответил, что тема возврата Франции к расизму возникла и 10, и 20, и 30 лет тому назад и что она ассоциируется с «институциональным расизмом», согласно которому «все общество целиком является, по существу, расистским по причине дурного наследия, постоянство которого неизлечимо». Этот журналист, по словам П.-А. Тагиефа, при всей его искренности в выражении эмоций, разоблачает рост «антинегритянского» расизма, не имея при этом достаточной фактологии. Ни одно исследование, основанное на социологических опросах, не приводит к такому заключению (12).

«Антибелый расизм». «Антибелый расизм» со стороны «небелых» групп населения, по мнению П.-А. Тагиефа, возникает в ответ на расизм со стороны «белых» и является подражанием ему, это что-то вроде «классического расизма, вывернутого наизнанку». Автор замечает, что феномен не нов, и ранее часто в ответ на расизм господствующих групп угнетенные «отвечали расизмом противоположной направленности», как будто поиск самоуважения для некоторых «черных» требует отторжения «белых» или ненависти к ним. Этот «черный антибелый расизм» усилился и стал обыденным явлением во Франции с 1970-х годов, тогда же по причине усиливающейся критики Запада он приобрел небывалый до того времени вес в мире. «Антибелый расизм» в условиях стабильного общества не проявляется. Он востребован только в ситуации насильственных действий, совершаемых против «белых» теми, кто сам называет себя «небелыми», - указывает П.-А. Тагиеф. В других ситуациях, например в школьном дворе, когда учащиеся обзывают друг друга, даже употребляя слова «белый» и «черный», ссоры не имеют расистского характера. «Но если оскорбляющая группа составляет большинство, все меняется. Оскорбления действуют как способ исключения и дискриминации по отношению к членам миноритарной группы. Например, если «белые» составляют меньшинство, их стигматизация является проявлением обычного ра-

сизма даже в "белом" обществе, таком как в США или во Франции» (10).

«Антибелый» расизм трудно разделить на «антифранцузский», «антиевропейский», «антиамериканский» или «антизападный» или отделить его от христианофобии, распространяемой исламистскими кругами по всему миру. Ненависть к «белым» – французам, европейцам, жителям стран Запада или к христианам – «подается единым блоком». (Возможно, причиной этого является размытость семантики используемых терминов.) П.-А. Тагиеф приводит яркий пример такого «блокового» восприятия западного мира со стороны «антибелых» расистов. Когда левацкая активистка из организации «Аборигены Республики» («Indigènes de la République») магрибинского происхождения обзывает французов неиностранным происхождения словом «souchiens» (это слово созвучно сразу двум французским словам – «коренной житель» и «под сом»), она, по словам П.-А. Тагиефа, «демонстрирует одновременно "антибелый" расизм и "антифранцузский" расизм» (10).

«Антибелый» расизм на почве антинационализма. П.-А. Тагиеф вычленил еще одну форму расизма, направленного против коренного «белого» населения Франции, которая стоит особняком от дихотомии «антибелого» и «античерного» расизмов, стремящихся к взаимному исключению. Здесь носителями «антибелого» расизма могут быть лица любого цвета кожи, главное – их образ мысли, их ярко выраженный антинационализм. В политической жизни страны антинационализм процветает в партиях крайне левого спектра, их идеологическим противником выступает Национальный фронт, проповедующий идею национализма и сохранения идентичности французской нации. В некоторых левых и крайне левых кругах отторжение идеологии национализма сопровождается одновременно и отторжением нации как таковой (10). С точки зрения П.-А. Тагиефа, данный антинационализм является составляющей частью того, что во Франции называют «антибелым» расизмом, поскольку французскую нацию все же представляют белые лица (10).

Метисация – разновидность «антибелого» расизма. П.-А. Тагиеф полагает, что поощрение постепенной метисации исконно французского населения может отвечать интересам «антибелых» расистов. «Культ метисации, – пишет автор, – в большей или меньшей степени показной.., может быть также способом выражения некой

формы “антибелого расизма”. Здесь мы присутствуем при формировании псевдорас: метисированный тип может быть возведен в ранг человеческого идеала или в фенотипическую норму» (10).

П.-А. Тагиеф обращает внимание на то, что «антибелые расисты» постоянно повторяют, что такого расизма во Франции не существует, но, как замечает автор, иначе и быть не может в стране, где антирасизм – это норма, закрепленная в законе.

Что касается отношения к «антибелому расизму», то П.-А. Тагиеф призывает всех французов даже в пылу полемики сохранять сдержанность и благоразумие, воздерживаться от использования, по наивности или цинизму, выражений, характерных для бытового расизма при обозначении этнической принадлежности. Однако не следует также отрицать или недооценивать такие социальные явления, как настроения общественности, факт импортирования конфликтов из других стран, наличие насильственных действий на почве расовой ненависти и т.д.

Автор считает совершенно необходимым иметь правильное представление о состоянии и эволюции «антибелого расизма», для этого, по его словам, «следует проводить опросы с целью выявления наблюдаемых в обществе мнений и типов поведения, анализировать ситуации, когда на “белых” нападают, клеймят, преследуют или оскорбляют (“грязные белые!”), прибегают к физической агрессии против них только потому, что они “белые”» (10). Социологические исследования необходимо расширять, с тем чтобы выявлять возможные новые формы сегрегации или дискриминации, жертвами которых может стать та часть населения, которая идентифицируется как «белые». Именно тогда можно будет собрать данные, позволяющие, отойдя от идеологических страстей, правильно подсчитать масштабы «антибелого» расизма. Эта работа должна предварять поиски политических решений, которые будут противостоять «антибелому» расизму (10).

Особенности антирасизма во Франции

Антирасизм во Франции является частью государственной политики – в этом состоит его главная особенность. Антирасистские законы нацелены на подавление расизма и ксенофобии в обществе и призваны обеспечивать безопасность прежде всего проживающим в

стране иммигрантам и их потомкам. По поводу государственного антирасизма П.-А. Тагиеф написал так: «Институционализация антирасистского универсализма во Франции явилась одним из источников государственного антирасизма, опирающегося на закон» (11).

Здесь следует отвлечься от концепции П.-А. Тагиефа и дать некоторые пояснения насчет французского универсализма. Исторически французская нация и государственная система строились на принципе универсализма прав человека. «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах», – записано в Декларации прав человека и гражданина (1789), важнейшего документа, созданного на подъеме Великой французской революции. Эти же идеи были положены в основу современной Конституции Французской Республики. Позже они перешли во Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., где говорится о равных и неотъемлемых правах всех людей в мире. С 2000 г. в Евросоюзе действует Директива, утверждающая принцип равного обращения с людьми, независимо от их расового или этнического происхождения (1). Таким образом, антирасизм, идеология которого опирается на принцип равных и неотъемлемых прав человека, естественным образом вписывается в государственную идеологию Франции.

На рубеже XIX и XX вв. борьба против расизма и антисемитизма развернулась вокруг «дела Дрейфуса» и привела к усилению контрвласти, т.е. оппозиционных правительству интеллектуалов, воплощавших критическую мысль. Однако постепенно, как считает П.-А. Тагиеф, по мере этатизации борьбы с расизмом и профессионализации антирасистских организаций их деятельность начала сводиться лишь к судебным преследованиям тех, кого они считали расистами. В настоящее время большое число антирасистов потеряли свой статус свободомыслящих людей (а именно свободомыслие отличает контрвласть), а «антирасизм приобрел образ репрессивного аппарата». Такой результат, по мысли П.-А. Тагиефа, вызывает ряд вопросов: «Не приведет ли сверхлегализация современного антирасизма к тому, что его последователи придут к суперконформизму? И забудут Сорбонну в пользу префектуры полиции? Не сместится ли борьба, которая должна вестись ради справедливости и истины, к простой охоте за теми, кто совершит “преступление” в высказываниях или в печатных текстах? Как буд-

то расизм сводится лишь к использованию запрещенных или подозрительных слов, указанных в декретах разных инстанций, назначенных определять, где Добро и где Зло» (11).

Франция изыла из своей Конституции слово «раса», чтобы таким образом подтвердить запрет на расизм. П.-А. Тагиеф не видит в этом смысла, поскольку существует много синонимов, способных его заменить. «Истинной проблемой, – считает он, – является не использование слова, а “расизация” представлений. Слова “еврей”, “мусульманин” или “христианин” могут принимать расовый смысл и обозначать “псевдорасы” или “квазирасы”, презируемые, отторгаемые или уничтожаемые» (12). Расизм несколько не нуждается в слове «раса» для того, чтобы выразить ненависть или презрение, чтобы демонизировать некоторые группы людей. «Тем, кто упразднял слово “раса”, – замечает автор, – надо предложить также упразднить слова “расизм” и “антирасизм” в официальных текстах» (12).

Какова же причина появления неорасизма и каков путь борьбы с ним во Франции? П.-А. Тагиеф поясняет свою точку зрения. «... Возникновение многочисленных форм расизма... является последствием мультикоммюнотеристской фрагментации французского общества и относительного исчерпания республиканской ассимиляторской модели. Слово “разнообразие” является лишь эвфемизмом, определяющим мультирасовое и полиэтничное общество, общество многоконфликтное, которое подпитывает соперничество и ненависть между сообществами коммюнотерного типа» (12). Политика мультикультурализма, поощряющая этнокультурные группы населения сохранять свою идентичность, по мнению П.-А. Тагиефа, «может лишь обострить ситуацию. Остается один путь – вдохнуть новую жизнь в республиканскую традицию, а для этого надо прекратить упоминать Республику в качестве идола и начать думать о ней как о коллективном проекте, ориентированном на общественное благо, которое в эпоху глобализации тоже нуждается в пересмотре. Общественное благо не сводится только к “жизни вместе” унифицированных потребителей и членов этнических групп, которые следят друг за другом, завидуют, презируют или ненавидят “других”. В понятие гражданственности необходимо вложить новое содержание», – заключает П.-А. Тагиеф (12).

Во Франции антирасизм представлялся продолжателем борьбы Просвещения против невежества и ложных идей, в числе которых были нацистский расизм и колониальный расизм (во времена деколонизации). Ожидание неизбежного конца расизма окончилось разочарованием. В наше время, по мнению П.-А. Тагиефа, антирасисты отказались от мысли, что борьба с расизмом возможна через образование и просвещение населения, и преследуют одну цель – «изолировать расистов как носителей зла» и подвергнуть их остракизму и юридическим санкциям. Антирасистские организации больше не функционируют как контрвласть, они незаметно превращаются в помощников власти (11).

Тем не менее, полагает П.-А. Тагиеф, антирасизм достоин уважения за то, что напоминает о принципах, идеалах, нормах «открытых» обществ и плюралистических демократий. Но, приобретая суконный язык, содержащий множество клише и лозунгов, он потерял значительную часть своей привлекательности. Антирасистские организации постоянно повторяют, что их цель – вытеснить Национальный фронт с политической сцены. Но демонизация НФ только укрепляет его динамизм. Антирасистские действия создают из расизма социальную и политическую проблему, сводят политические дискуссии к теме борьбы с расизмом, способствуют радикализации репрессивных мер государства, рискуя ограничить поле свободы слова. «Парадокс трагикомический: борьба против нетерпимости приводит к борьбе за неограниченное расширение нетерпимости», – замечает П.-А. Тагиеф (12).

Антирасизм в некотором смысле функционирует так же, как расизм, который он стремится победить, утверждает П.-А. Тагиеф. «Обвинение в расизме позволяет легко оклеветать его носителя, не утруждаясь аргументами... Каждая партия, каждая группа давления, иначе говоря, каждое религиозное, культурное или этническое сообщество имеет свой излюбленный “расизм”, который она предпочитает разоблачать, другие же виды расизма она считает неважными, незначительными или несуществующими». Например, те, кто предпочитает бороться против исламофобии, не замечают новых форм ненависти к евреям (12).

Антирасизм – это также идеология, сформированная на базе некоторого количества аксиом и постулатов. Один из них утверждает, что расизм всегда исходит от «белых» и направлен на «небе-

лых» (считается, что первые господствуют, вторые угнетаются) и что «белые» не могут быть на положении «жертвы». Данная идеологическая догма, по словам автора, так глубоко усвоена активистами-антирасистами, что это делает их глухими и равнодушными к противоречащим ей фактам. «Таким образом, “антибелый” расизм никогда по-настоящему не признавался антирасистскими организациями в качестве особой формы расизма и никогда не осуждался. Его значимость по-прежнему преуменьшается, и его опасность недооценивается» (10).

Антирасистская идеология, как подчеркивает П.-А. Тагиеф, особенно после 1960-х годов постоянно колеблется между призывами уважать и прославлять групповые различия, с одной стороны, а с другой – напоминать о необходимости ассимиляции и недопущения коммюнитеризма. Антирасистская идеология характеризуется также еще одним внутренним противоречием – между идеалом биологической и культурной метисации, которая должна привести к единообразию населения, и идеалом «разнообразия», утверждающего и сакрализирующего групповые различия (12).

На вопрос, возможно ли, что современный антирасизм используется для того, чтобы нейтрализовать любую критику иммиграции, П.-А. Тагиеф ответил утвердительно. По его мнению, *негативная функция антирасизма* заключается в том, что с его помощью оказывается давление с целью запретить свободный анализ сложных вопросов, например проблем иммиграции, и осуществляется постоянная цензура в общественных дискуссиях. В целом антирасисты проповедуют, по выражению исследователя, некий «искупительный иммиграционизм», представляющий иммиграцию в виде «благоприятной фатальности или в качестве средства спасения старой обесилевшей нации». При таком подходе любую критику иммиграции легко свести к расизму или ксенофобии. В результате (по опросам CSA, декабрь 2012 г.)¹ 69% французов, которые считают, что во Франции слишком много иммигрантов, зачисляются борцами против расизма в разряд ксенофобов или расистов. Кроме того, поскольку численность таких французов возрастает (рост на

¹ Институт CSA – это коммерческое предприятие, специализирующееся на опросах общественного мнения и исследованиях рынков во Франции и Европе. Упомянутый в статье опрос см.: 14, с. 6.

22% по сравнению с показателями 2009 г.), выводится заключение о распространении ксенофобских настроений в стране. Эти трактовки результатов опросов питают катастрофическое представление о французском обществе, охваченном «старыми демонами расизма». Остается спросить, продолжает автор, кто заинтересован в распространении образа расистской Франции или о все более и более расистской Франции? (12).

По мнению П.-А. Тагиефа, только *моральный императив* с его «золотым правилом» – «не делай другому того, чего не желаешь себе» – дает обоснование для полного отказа от расизма. «Этот моральный императив... позволяет принимать людей такими, какие они есть; держаться на расстоянии от утопий, которые хотят сделать человечество совершенным; он вписывается в либеральный плюрализм. Пока человечество несовершенно, хорошо, что есть разные мнения, разные образы жизни, что каждому дается свобода действий, но только в пределах, не нарушающих свободу других людей. Нельзя оправдывать во имя лучшего будущего насилие со стороны любых преобразователей народов, какими были тоталитарные режимы XX в. Очень часто недовольство несовершенством людей находит выход в бегстве в какую-либо утешающую утопию. Это ведет к ослеплению, гораздо лучше противостоять тому, что нетерпимо. Это – путь жизненной мудрости», – заключает автор (11).

Заключение

Потоки иммигрантов изменили облик Франции. В послевоенный период, практически менее чем за 30 лет, из этнически однородной она превратилась в полиэтническую, из монокультурной – в поликультурную, из преимущественно католической – в многоконфессиональную, и этот процесс продолжается до сих пор. Ранее считалось, что Франция с ее богатейшей культурой, демократической политической системой, развитой экономикой, высоким качеством жизни сможет ассимилировать приезжающее население, и какое-то время ей это удавалось. Однако начиная с 1970-х годов она начала терять свой ассимиляторский потенциал, но не стала и мультикультурной коммюнерной страной. Франция находится в сложном положении: с одной стороны, будучи унитарным государством, она не может согласиться с наличием на ее территории

многих неассимилированных этносов и культур. Право на сохранение за этнокультурными сообществами своей идентичности и культурной самобытности не признает и доминирующее большинство французов. Сами же сообщества иммигрантов стремятся закрепиться в своем единстве и сохранить свою первоначальную идентичность. Франция, таким образом, превратилась в государство, где наличествуют, явно или потенциально, многочисленные религиозные и этнокультурные противоречия, которые очень часто принимают расистскую и ксенофобскую формы.

В настоящее время во всем мире ведутся идеологические войны, идеи расизма и ксенофобии являются оружием в борьбе за умы людей. Это оружие активно используется радикальными исламистами, которые действуют и на территории Франции. Они ведут пропагандистскую работу и рекрутируют своих сторонников среди части мусульманской молодежи, не сумевшей реализоваться во французском обществе; эта среда является благодатной почвой для распространения идей неорасизма, юдофобии, ксенофобии. Из этой среды выходят бойцы джихада с французскими паспортами, которые участвуют в террористических актах, уезжают на войну в горячие точки в страны Африки, Ближнего и Среднего Востока. Европу в ближайшее время ожидает волна беженцев из воюющих стран Ближнего Востока, они принесут сюда новый импульс ненависти, который питает разные направления обновленного расизма и ксенофобии.

Сможет ли Франция справиться с многоголовой гидрой ксенофобии, возникшей на ее территории в результате недальновидной иммиграционной политики, не предвидевшей нематериальные последствия массовой иммиграции? Будем надеяться, что сможет.

Список литературы

1. Директива ЕС от 29 июня 2000 года № 2000/43/ЕС, имплементирующая принцип равного обращения с людьми, независимо от их расового или этнического происхождения // ПРАВО. ru. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/22078610/21447232/> (Дата обращения – 03.06.2015).
2. Ксенофобия // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ксенофобия> (Дата обращения – 03.06.2015).

3. Roselmack H. La France raciste est de retour // Le Monde. – 2013. – 04.11. – Mode of access: http://www.lemonde.fr/idees/article/2013/11/04/harry-roselmack-la-france-raciste-est-de-retour_3508055_3232.html (Дата обращения – 03.06.2015).
4. Taguieff P.-A. Antisémisme: De quoi l'affaire Dieudonné est-elle le symptôme? // Cercle Républicain. – Mode of access: http://republique-laique-quinet-briand.org/index.php?option=com_content&view=article&id=597:antisemisme-de-quoi-laffaire-dieudonne-est-elle-le-symptome-&catid=52:billets-philosophiques-de-pierre-andre-taguieff&Itemid=100014 (Дата обращения – 03.06.2015).
5. Taguieff P.-A. Front national: Diaboliser et être diabolisé, le cercle de la haine // Le Huffington Post. – 2014. – 14.05. – Mode of access: http://www.huffingtonpost.fr/pierreandretaguieff/livre-taguieff-front-national_b_5279586.html (Дата обращения – 03.06.2015).
6. Taguieff P.-A. Les nouveaux sentiers de l'extrémisme // Le Huffington Post. – 2012. – 30.05. – Mode of access: http://www.huffingtonpost.fr/pierreandretaguieff/les-nouveaux-sentiers-de-l-extremisme_b_1552797.html (Дата обращения – 03.06.2015).
7. Taguieff P.-A. Les nouvelles passions antijuives: Interview // Le JDD. – 2014. – 27.07. – Mode of access: <http://www.lejdd.fr/Societe/Pierre-Andre-Taguieff-du-CNRS-Les-nouvelles-passions-antijuives-677752> (Дата обращения – 03.06.2015).
8. Taguieff P.-A. Populisme: Une notion mise à toutes les sauces // Cercle Républicain. – Mode of access: http://republique-laique-quinet-briand.org/index.php?option=com_content&view=article&id=475:-populisme-une-notion-mise-a-toutes-les-sauces&catid=52:billets-philosophiques-de-pierre-andre-taguieff&Itemid=100014 (Дата обращения – 03.06.2015).
9. Taguieff P.-A. La propagande antilepéniste, puissant facteur de la montée du FN // Le Figaro. – 2014. – 23.05. – Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2014/05/23/31001-20140523ARTFIG00343-pierre-andre-taguieff-la-propagande-antilepeniste-puissant-facteur-de-la-montee-du-fn-12.php> (Дата обращения – 03.06.2015).
10. Taguieff P.-A. Le racisme aujourd'hui, une vue d'ensemble // Le Huffington Post. – 2012. – 27.09. – Mode of access: http://www.huffingtonpost.fr/pierreandretaguieff/racisme-anti-blanc_b_1918224.html (Дата обращения – 03.06.2015).
11. Taguieff P.-A. Réflexions sur «la lutte contre le racisme» // Cercle Républicain. – Mode of access: http://republique-laique-quinet-briand.org/index.php?option=com_content&view=article&id=551:reflexions-sur-l-la-lutte-contre-le-racismeq-&catid=52:billets-philosophiques-de-pierre-andre-taguieff&Itemid=100014 (Дата обращения – 03.06.2015).

12. Taguieff P.-A. Le retour de la France raciste? // Cercle Républicain. – Mode of access: http://republique-laique-quinet-briand.org/index.php?option=com_content&view=article&id=596:le-retour-de-la-france-raciste-&catid=52:billets-philosophiques-de-pierre-andre-taguieff&Itemid=100014 (Дата обращения – 03.06.2015).
13. Taguieff P.-A. Le triomphe du parti de la peur est-il irrémédiable? // Le Huffington Post. – 2013. – 04.11. – Mode of access: http://www.huffingtonpost.fr/pierreand-re-taguieff/le-triomphe-du-parti-de-l_b_4189619.html (Дата обращения – 03.06.2015).
14. Xenophobie, antisemitisme, racisme, anti-racisme et discriminations en France / L'Institut CSA. – P., 2012. – N 1201646. – 54 p. – Mode of access: <http://www.csa.eu/multimedia/data/sondages/data2013/opi20130321-Barometre-CNCDH-pour-publication.pdf> (Дата обращения – 03.06.2015).